

Он — фанат Люй Сюань, привыкший лишь молча любоваться своей «женой», поэтому внезапное молчание Сяде и Зарянки застало его врасплох.

— Верно, — подхватила Зарянка, переводя взгляд на белые, словно лунный свет, волосы Люй Сюань. — Если бы я заранее не знала, что ты — Железный Всадник из Гламура, то решила бы, что ты артистка из Семьи Ирисов!

— Красота госпожи Люй Сюань достойна второго места среди прекраснейших ликов Охемы, — тихо добавила Сяде, и её глаза, подобные аметистам, засияли.

Сяде не уточнила, почему только второе, просто она считала, что госпожа Аглая всё ещё слишком непререкаемый авторитет.

— Не нужно меня так хвалить... — уши Люй Сюань покраснели. Она понятия не имела, что такое Семья Ирисов или что за рейтинги в Охеме, но чувствовала теплоту, исходящую от этих слов.

Глядя на пляшущие языки пламени в пещере, она прошептала:

— На самом деле, мне очень нравится имя Люй Сюань. Когда-то, до войны, мы с сослуживцами видели светлячков в летние ночи — эти крошечные существа с фонариками, порхающие в траве, напоминали мне звёзды, упавшие на землю. Впервые тогда я подумала, что жуки не такие уж и мерзкие.

Она запнулась, и в её глазах, похожих на глазурь, мелькнуло сложное чувство:

— Возможно, чат и правда показывает будущее... Но сейчас я всё ещё верна Её Величеству и Империи Гламур, я — AR-26710.

Как только она договорила, её окутало оранжевое пламя, подобное струящемуся сиянию. Когда огонь погас, знакомая серебристая броня вновь покрыла её тело, словно беловолосая девушка была лишь мимолетным видением.

Цзин Тянь, глядя на упрямую Люй Сюань, не решился бросить ей в лицо правду о том, что Империи Гламур никогда не существовало, а императрица — лишь марионетка парламента Республики.

Процесс осознания себя клоном, рождённым для битвы за империю и императрицу, не может быть мгновенным. По крайней мере, сейчас Люй Сюань уже приняла своё новое имя, не так ли?

— Хоть мы сейчас в безопасности, бдительность терять нельзя, — пояснила Люй Сюань. На самом деле, ей просто было неловко от того, как остальные трое на неё смотрят.

В конце концов, все Железные Всадники выглядели почти одинаково, разве что причёски, телосложение и украшения различались.

К тому же, как она и сказала, кто-то должен нести дозор — сказывался опыт старого ветерана среди Всадников.

— Кстати, о пятом участнике чата... — внезапно с недоумением произнесла Люй Сюань. — Кажется, она не совсем в здравом уме?

Это описание было слишком мягким. Та участница, если её не блокировали, постоянно слала лишь одно сообщение: «Убить, убить, убить, убить, убить», — словно вышедшая из-под контроля машина для убийства.

— А-а, та самая... — Цзин Тянь погладил подбородок. — Люй Сюань, Сяде, вы, вероятно, не понимаете, что значит «Император».

Люй Сюань и Сяде кивнули. В их понимании это был лишь титул правителя, но в Галактике эта тема была под запретом.

В Галактике, кем бы ты ни был, если перед двумя этими личностями ты носишь титул Императора, будь добр — смени его, иначе тебе не поздоровится.

[Король фрагментов Чанлэтяня загрузил «Первую антиорганическую войну», «Вторую антиорганическую войну»]

— Прочитаете — поймёте, — сказал Цзин Тянь. — Тогда вы осознаете, что Галактика ненамного лучше того места, где вы сейчас находитесь.

Зарянка, занимающаяся благотворительностью в зонах военных действий, могла подтвердить это лучше всех. Она не раз подвергалась нападениям и, хоть успешно отбивалась, видела, насколько прогнила Галактика.

Вскоре Сяде и Люй Сюань одновременно ахнули — их ужаснул послужной список двух поколений Императоров.

— Так наш участник по имени Император III... — голос Люй Сюань слегка дрогнул. — Неужели она тоже маньяк, способный за секунду уничтожить множество звёздных систем?

— Нет, — Цзин Тянь покачал головой, его тон стал торжественным. — На самом деле, она великий человек.

— Великий? — Зарянка замерла. Быть названным «великим» тем, кто смеет ругать самого

Владыку Сайлент Хилла, — это дорогого стоит.

— В некотором смысле, она спасла свою Галактику.

— Как стать Императором III и спасти Галактику может быть связано? — это был общий вопрос для всех троих.

Цзин Тянь медленно заговорил, голос его звучал глухо, будто он рассказывал древнюю легенду:

— Был безголовый гигант, который с момента своего рождения был обречён добыть голову. Он был инструментом, созданным первым гением Зандаром для мести Эону Эрудиции.

Сяде резко подняла голову:

— То есть эта участница связана с Омфалосом, где я нахожусь?

— Да. В её параллельном мире Железный Занавес в итоге прорвался, и первой линией обороны, защищающей Омфалос, стала она, обманутая Нусом.

Цзин Тянь обвёл взглядом троих слушателей и продолжил:

— Когда она узнала истинную суть Железного Занавеса, она не колебалась ни секунды. Для обитателей Галактики пожертвовать одним гением гораздо легче, чем столкнуться с Эоном, не так ли?

— Нус закрепил границы познания, и пока они закреплены, смертным не нужно беспокоиться о том, что завтра «между двойкой и тройкой появится целое число», или о том, что Неведомое исказит их восприятие.

— Поэтому она принесла в дар свою голову и под именем Император III вступила на путь кровавой очистки Галактики.

Он сделал паузу и посмотрел на них:

— Так можно ли назвать её великой?

— Более чем, — первой кивнула Зарянка. — Тот, кто готов пожертвовать собой, достоин слова «великий» в любое время.

Сяде и Люй Сюань молча кивнули, испытывая смешанные чувства: оказывается, за тем

участником, который умел только кричать «убить», скрывалась такая тяжёлая история.

— Но это возвращает нас к первому вопросу, — Зарянка посмотрела на Цзин Тяня. — Как зовут этого участника?

Цзин Тянь на мгновение замолчал, а затем произнёс два слова:

— Госпожа Хэйдта.

— Не может быть... Госпожа Хэйдта. — Зарянка смотрела на имя Император III на экране, полная чувств. Даже она была слышана об этом гении — в научных кругах Галактики имя Хэйдты знали все.

— Госпожа Хэйдта... она очень известна? — Сяде с любопытством заморгала, машинально накручивая прядь волос на палец. У неё появился ещё больший интерес к человеку, чьё имя было таинственно связано с Омфалосом.

— Да... Госпожа Хэйдта — 83-й член Общества гениев, — Цзин Тянь перехватил инициативу, не давая Зарянке продолжить. — В юности она решила самые сложные задачи по алгоритмам изолированных волн и гипотезу модели Спарка. В молодости открыла способ трансформации сигма-барионов. В зрелости представила последовательность Хэйдты и опубликовала работу о возвращении молодости — и в старости сама стала моложе. В юности она вновь раскрыла тайну потоков мнимой энергии, поймала и запечатала Звездное ядро. Госпожа Хэйдта девятнадцать раз спасала свои планеты от гибели и дважды вступала в контакт с Эонами.

Цзин Тянь выпалил всё это на одном дыхании, оставив слушателей в изумлении. Хотя Люй Сюань и Сяде не до конца понимали суть, одно было ясно: эта госпожа Хэйдта невероятно крута.

— Господин Цзин Тянь... вы фанат госпожи Хэйдты? — удивилась Зарянка. Такое воодушевление не похоже на обычное уважение.

— Верно, я её «антифанат», — с улыбкой поправил Цзин Тянь, и тон его внезапно стал торжественным. — Госпожа Хэйдта умна до предела, госпожа Хэйдта бесподобна, госпожа Хэйдта затмевает луну!

Цзин Тянь продолжал хвалить её. Как Первопроходец, даже если раньше он считал Хэйдту высокомерной и холодной, он не мог не восхититься её готовностью пожертвовать собой ради Галактики. Да и Цзин Тянь всегда симпатизировал ей.

— Значит... узнав её финал в другом мире, вам должно быть очень тяжело? — тихо спросила Сяде, глядя на него с сочувствием. Она не могла представить, как сильно страдала бы, если бы госпожа Аглая пожертвовала собой ради народа Омфалоса.

— Нет, — Цзин Тянь медленно покачал головой, и в его глазах вспыхнул решительный свет. — Наоборот, я рад. Это значит, что у меня есть шанс её спасти. Гений, готовый жертвовать собой ради других, не должен закончить так.

— И что вы собираетесь делать? — обеспокоенно спросила Зарянка. Тот, кто носит титул Император III, превзошёл даже двух предыдущих императоров. Такая угроза невообразима, неужели её так просто спасти?

— Я не знаю, — честно признался Цзин Тянь. — Чат появился внезапно, мы сразу были втянуты в дела Люй Сюань, где было время на стратегию? Но я попробую связаться с госпожой Хэйдтой из моего мира — уверен, ей будет очень интересно узнать, что в другой реальности она стала Императором III.

Если не знаешь выхода — ищи того, кто может его придумать. Кто знает Хэйдту лучше, чем она сама?

— Но я слышала, что у госпожи Хэйдты бесчисленное количество последователей. Даже на космической станции «Герта», где собраны гении всей Галактики, многие сотрудники не могут встретиться с ней за всю жизнь.

Зарянка нахмурилась:

— Она член Общества гениев, Лорд-эманатор Эрудиции, к ней не так просто подобраться.

Хэйдта не принимает кого попало, даже сама Зарянка не знала, как к ней подступиться — в конце концов, гениев вряд ли заинтересуют её песни.

— Обычным людям это и правда сложно, но мой дядя — Генерал Стратегов Луофу, один из семи Небесных генералов, Цзин Юань, — небрежно бросил Цзин Тянь, словно говорил о чём-то обыденном.

В этом мире без связей никуда. Кто-то может стыдиться полагаться на них, но не Цзин Тянь. Если связь работает — значит, это хорошая связь, к чему лишние церемонии?

— Ох... не ожидала, что у господина Цзин Тяня такое знатное происхождение, — Зарянка на мгновение застыла, а затем неловко улыбнулась. — Имея такого родственника, равного по положению Лорду-эманатору, действительно есть шанс выйти на госпожу Хэйдту.

— Но всё это потом, сначала закончим с делами Люй Сюань, — Цзин Тянь перевёл тему и посмотрел в темноту глубины пещеры. — Кстати, снаружи стало безопасно? Мы же не можем вечно здесь сидеть.

Четверо уже долго прятались в пещере, воздух стал тяжёлым от пыли и зловония,

оставленного Роем.

— Рой слишком огромен, если они мигрируют, то не уйдут за несколько дней, — через преобразователь голоса произнесла Люй Сюань с ноткой уверенности. — Эта планета лишь край владений Империи Гламур, её всегда использовали как аванпост, так что набеги Роя здесь — обычное дело.

— Тогда предлагаю всем вернуться в свои миры, а Люй Сюань — укрыться в безопасном месте, как вам? — Цзин Тянь вопросительно посмотрел на остальных.

— Если Рой не рассеется в ближайшее время, это лучший вариант. Тем более, госпожа Люй Сюань уже в безопасности, — Зарянка кивнула. Как знаменитости, ей нельзя долго пропадать — это вызовет переполох. Да и брат будет волноваться...

— У меня ещё не закончена учёба, — тихо добавила Сяде с ноткой досады. — Хотя я и закончила Академию Деревя, учитель Накеся иногда даёт мне исследовательские задания. Если я застряну здесь на пару дней, придётся просить Фэн Цзинь помочь мне.

— А что думаете вы, госпожа Люй Сюань? — Цзин Тянь учитывал, что у остальных троих есть привязанности, а жизнь Люй Сюань состояла лишь из бесконечных сражений.

— Я... — Люй Сюань колебалась.

— В любом случае, ожидание здесь — не выход. В наших мирах вы сможете увидеть что-то новое, разве нет? — продолжал Цзин Тянь.

— Вы правы, — помолчав, Люй Сюань кивнула.

Будь она новобранцем, она бы отказалась, но она — ветеран. Длинные белые волосы были доказательством её стажа, и жизнь, полная лишь битв, давно утомила её. Иногда сбежать от ледяных армейских правил было неплохой идеей.

— Тогда давайте обсудим, в чей мир отправится госпожа Люй Сюань? — воодушевлённо предложил Цзин Тянь.

В этот момент взгляды Зарянки, Сяде и даже Люй Сюань скрестились на нём с поразительным единодушием.

Цзин Тянь опешил:

— В чём дело? Почему вы все смотрите на меня?

— В такие моменты господину главе группы нужно проявить мужскую решительность! — радостно сказала Зарянка, захлопав в ладоши.

— Господин Цзин Тянь очень надёжен. Если можно, я бы тоже хотела навестить вас, — добавила Сяде.

Люй Сюань отвела взгляд, молча, но её мнение было очевидно.

— Ладно, если судить рационально: госпожа Зарянка — звезда, трудно объяснить появление человека рядом; у Сяде за спиной первый гений, тоже не вариант. Похоже, у меня будет удобнее всего.

Цзин Тянь беспомощно пожал плечами, принимая результат своей же инициативы.

Люй Сюань тихо добавила:

— Я не буду создавать проблем.

Хотя она так сказала, её внешность — преступника, разыскиваемого Корпорацией межзвездного мира за девять миллиардов семьсот миллионов кредитов, — сулила хлопоты на Луофу.

Хорошая новость: Корпорации наплевать на дела Сяньчжоу Луофу. Плохая новость: сумма награды слишком велика, неизвестно, у кого затрясутся руки при виде таких денег.

— Есть плохая новость, Люй Сюань, — осторожно начал Цзин Тянь. — В моём мире одна из Железных Всадников Гламура разыскивается Корпорацией, награда — девять миллиардов семьсот миллионов кредитов. Так что на Луофу вам придётся идти со мной в облике «Люй Сюань», без брони.

— Без проблем, — без колебаний согласилась Люй Сюань. — Цикл энтропийного распада Железных Всадников Гламура обычно длится несколько месяцев, мне достаточно вернуться до этого срока.

Цзин Тянь только сейчас осознал: если бы Империя Гламур не пала, а императрица Титания была жива, возможно, энтропийный распад был лишь средством контроля, а не смертельным недугом.

— Договорились. До встречи, друзья, — Цзин Тянь первым вышел из мира участника (Титания II).

— Была рада познакомиться с вами, — Сяде сделала реверанс Люй Сюань и Зарянке, и её

фигура растворилась в портале.

— Госпожа Люй Сюань, я вернусь и поищу данные об Империи Гламур в нашем мире, надеюсь, это поможет, — Зарянка помахала рукой и тоже исчезла.

— Спасибо, — Люй Сюань слегка кивнула. В пещере она осталась одна.

Дрова потрескивали, лизали пламя, и недавнее оживлённое общение казалось сном.

— Так одиноко... — Люй Сюань прижала руку к груди, её пальцы под броней слегка дрожали.

Хотя в долгой военной жизни она часто была одна, в этот раз чувство опустошённости было особенно острым, словно невидимая рука сжала сердце.

Оранжевое пламя вновь окутало её, броня растаяла, явив миру беловолосую девушку. Она сидела, прислонившись к стене пещеры, обхватив колени и глядя на огонь. Одиночество нахлынуло, как прилив.

Она не стала писать в чат — знала, что у всех есть своя жизнь, семьи и друзья. А у неё, кроме сражений, ничего не осталось.

— Ради Гламура, ради Её Величества... — шептала она лозунг, который столько раз воодушевлял её, но теперь в груди разливалась не гордость, а бесконечное одиночество и пустота.

...

Вернёмся к Цзин Тяню.

В штаб-квартире Стратегов было темно. К счастью, как житель Сяньчжоу, он прекрасно видел в темноте и без труда заметил Цзин Юаня, дремлющего за столом.

— Дядя... дядя. — Цзин Тянь осторожно потряс его за плечо.

— А-а... Сяо Тянь вернулся? — Цзин Юань протёр глаза и зевнул. — Всё прошло гладко?

— Да, благодаря вашему оружию всё удалось, — Цзин Тянь хотел вернуть «Во сне словно искра».

— Оставь себе, — Цзин Юань подтолкнул его руку обратно, улыбаясь. — Для меня этот клинок — лишь память о прошлом. А тебе он пригодится для защиты, теперь-то ты не сможешь жить

так беззаботно, как раньше.

— Тогда не смею отказаться. — Цзин Тянь тут же спрятал «Во сне словно искра» в свой пространственный карман.

— Ты, негодник, — рассмеялся Цзин Юань, постучав пальцем по столу. — Только ты смеешь так со мной разговаривать.

В семье Цзин Юань был в большом почёте, и младшие боялись с ним сближаться. Только Цзин Тянь при первой же встрече выпалил: «Дядя Цзин, ты когда-нибудь ронял звездолёт?».

Цзин Юань тогда рассмеялся, трижды постучал по голове мальчишки и сказал: «Впредь зови меня дядей, понял?». А той же ночью маленький Цзин Тянь тайком пробрался к нему в комнату, требуя обучить его высшему мастерству.

— Дар старшего негоже отвергать, — с невинным видом ответил Цзин Тянь.

— Ладно, раз закончил — иди спать, — Цзин Юань махнул рукой и добавил: — И не забудь забрать свой звёздный ялик в Небесной гавани, а ещё... штрафы за нарушение, и готовься к пересдаче на права.

Цзин Тянь замер на пороге и с искажённым лицом помахал рукой:

— Понял!

<http://bllate.org/book/21972/2282792>